

Ненависть к Ленину — дебилизация России

© Белоцерковский В. В.

© Belotserkovsky V.

Ненависть к Ленину — дебилизация России

Hatred to Lenin is debilization of Russia

Аннотация. Разоблачен ряд пропагандистских мифов, направленных на очернение Ленина и большевиков. Подробно разобраны вопросы о терроре во время Гражданской войны, экономической эффективности нэпа и уникальности Ленина как лидера и интеллектуала. Наглядно продемонстрированы убожество и примитивность антиленинской либеральной пропаганды.

Annotation. The propaganda myths directed to denigration of Lenin and Bolsheviks is exposed. Questions of terror are in detail sorted during Civil war, economic efficiency of the New Economic Policy and Lenin's uniqueness as leader and intellectual. The poverty and primitiveness of anti-Lenin liberal promotion are visually shown.

Ключевые слова. Ленин, Великая Октябрьская Социалистическая революция, Гражданская война, большевики, террор, либералы.

Key words. Lenin, Great October Socialist revolution, Civil war, Bolsheviks, terror, liberals.

Писатель и публицист Вадим Владимирович Белоцерковский (1928—2017) был не только известным диссидентом, соратником академика Андрея Сахарова по правозащитному движению, но и теоретиком кооперативного социализма и рабочего самоуправления. Именно из-за его приверженности социалистическим идеям недавний уход из жизни Белоцерковского был полностью проигнорирован либеральными изданиями России, кичащимися своей открытостью и плюрализмом.

Заслугой Белоцерковского стал важный вклад в разработку теории будущего общества, который он именовал «обществом самоуправления», «синтезным», «новым», или «настоящим» социализмом, полагая, что он станет конвергенцией капитализма и социализма. Идею конвергенции он почерпнул у Сахарова, который отмечал, что западный капитализм и советский социализм, заимствуя друг у друга различные черты, постепенно становятся похожими друг на друга. Такие идеи были и остаются неприемлемыми для либералов, считающих западный, прежде всего американский, капитализм высшей и конечной точкой развития мировой цивилизации.

БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ Вадим Владимирович (1928—2017) — российский публицист, социальный теоретик, писатель, радиоведущий, педагог.

Из-за своей правозащитной деятельности Белоцерковский вынужден был покинуть СССР и многие годы провел в эмиграции. В начале 1990-х гг. он стал регулярно приезжать в Россию, выступал в прессе, пробивая идеи «синтезного» социализма, перехода средств производства, промышленных предприятий и учреждений в собственность их коллективов. Активно участвовал в деятельности Союза трудовых коллективов России и Партии самоуправления трудящихся Святослава Федорова.

Белоцерковский исходил из того, что западный капитализм достиг таких высот в своем экономическом и политическом развитии, что другим странам в рамках его экономической модели к этому уровню уже не приблизиться. По его убеждению, Россия, Украина и другие постсоветские государства должны были двигаться в направлении развития рабочего самоуправления и только на этом пути могли достигнуть вершин экономического и социального развития.

До последних дней Белоцерковский был уверен, что капитализм смертен и на смену ему придет «настоящий социализм». «...Я повторю аксиому, что капитализм, как и все в природе, смертен. Все, что когда-то рождается, когда-то и умирает. И только острым ослаблением умственных способностей нашей интеллигенции и склонностью шарахаться из крайности в крайность можно объяснить ее убежденность в бессмертии капитализма», — писал он в работе «Репортаж из будущего».

Вместе с изменением экономической системы общества, считал он, должно произойти и изменение его политической системы. Белоцерковский сумел точно оценить развивающиеся в обществе процессы: «Пропасть между обществом и властью в западных странах продолжает увеличиваться. Современный уровень демократии все меньше соответствует уровню развития сознания людей».

В 1990—2000-е гг. Белоцерковский неоднократно публиковался в «Свободной Мысли», поддерживал личные отношения с сотрудниками редакции. Предлагаем вниманию читателей его статью, которая по ряду обстоятельств не была опубликована в журнале в 2012 г.

Обратиться к этой теме я решил в связи с новым рекордом по фальсификации истории. Протоиерей Всеволод Чаплин заявил, что *Генеральной прокуратуре необходимо проверить произведения Ленина и Троцкого на предмет содержания в них экстремизма.* (Заметим, Сталина на этот предмет проверить не предлагается!) Заявление вполне в духе *«Ведомства полицейского православия»*, как определял до революции руководящие органы РПЦ тот же Ленин.

Напомню в связи с этим, что в декабре 1998 г. администрация президента РФ Бориса Ельцина внесла в Генеральную прокуратуру представление «дать правовую оценку действиям большевиков по захвату власти в стране в 1917 году» и определить, «имелся ли состав уголовного преступления в их действиях». К ее чести, Генпрокуратура этого не сделала — видимо, не решилась на такой шаг.

Я не являюсь ни марксистом, ни коммунистом, и, если защищаю Ленина, то единственно с целью показать, как много мы теряем, не умея

смотреть на вещи своими глазами, а не глазами очередных вождей государства либо оппозиции.

Жестокость Ленина и большевиков

«Сталин — это Ленин сегодня!» — вбивала в головы советская пропаганда, — и вбила! Солженицын стал даже утверждать, что сталинизма вообще не существовало в природе. Существовал один только ленинизм!

Этому озверению против Ленина и революции изо всех сил помогали деградировавшие пропагандисты времен Брежнева, которые довели культ Ленина до фантастического абсурда, до гротеска. И в этих условиях людям, не способным к самостоятельному мышлению, ничего не оставалось, как следовать за видными оппозиционерами, утверждавшими, что да, Сталин и Ленин — «близнецы-братья».

Особо стоит остановиться на утверждении ненавистников Ленина, что революция в России победила по причине чрезвычайной жестокости и аморальности Ленина и большевиков.

Лет до 30-ти я к Ленину относился критически. Однако, эмигрировав из СССР, я получил на Западе доступ к историческим документам и книгам, недоступным в СССР, и познакомился с рядом видных историков, занимавшихся первым периодом существования Советской России. В итоге мое мнение о Ленине изменилось значительно и позитивно.

Да, в ходе Гражданской войны большевики нередко проявляли жестокость, хотя сейчас циркулирует и много фальшивых документов на этот счет. Впрочем, любой человек, глубоко интересовавшийся историей Гражданской войны, знает, что *белые*, по крайней мере, не уступали в жестокости *красным*. Даже Солженицын писал о том, как *белые* загоняли людей в трупы барж и топили эти баржи.

Сам Октябрьский «переворот» совершился очень малой кровью. По Зимнему дворцу «Аврора» стреляла холостыми снарядами (танки Ельцина в октябре 1993-го стреляли по «Белому дому» отнюдь не холостыми!); юнкеров, оборонявших Зимний дворец, большевики после победы разоружили и отпустили по домам; а генерала Краснова Ленин освободил под честное слово офицера, что он не будет воевать против Советской власти (и Краснов немедленно нарушил свое слово!).

И террор начали противники большевиков. Это убийства Урицкого, Володарского, покушение на Ленина, мятеж левых эсеров в Москве и правых эсеров в Ярославле, где были убиты все члены местного Совета. А Гражданская война началась с мятежа чехословацкого корпуса. Таковы неоспоримые факты. Во всех конфликтах важно учитывать, кто начал первым.

О том, как мало был поначалу настроен Ленин на репрессии и террор, говорит и то, что до покушения на него Фани Каплан он ездил по Москве без охраны.

Во время Гражданской войны жестокие репрессии белых, проводившиеся преимущественно против рабочих и крестьян, стали главной причиной поражения «Белого дела». Ведь в начале той войны под

контролем белых оказалось $\frac{3}{4}$ территории, в том числе хлебные регионы, плюс помощь Антанты, — и все же они потерпели поражение. Этому может быть только одно объяснение: народ не поддержал их. Люди не способны поддерживать тех, кто к ним жестоко и несправедливо относится. Ведь в гражданских войнах солдатам очень легко дезертировать из воюющих армий, и побеждает та сторона, от которой меньше людей уходит или в которую больше приходит!

В эмиграции я смог прочесть и «Политический дневник» Роя Медведева, составленный им в 1964—1970 гг. и изданный в Амстердаме Фондом им. Герцена. В этом дневнике было опубликовано обращение командования чехословацкого корпуса в 1919 г. к правительствам стран Антанты, в котором, в частности, говорилось: «Под защитой чехословацких штыков местные военные русские органы позволяют себе такие дела, над которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, убийство мирных русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда людей единственно по подозрению в политической нелояльности — составляют обычное явление» [1. С. 21].

Необходимо также иметь в виду общий масштаб жертв Гражданской войны. Число мужчин в России за три года войны сократилось на 2 млн, из которых приблизительно 80% погибло от эпидемий (тифа, испанки и пр.), т. е. общее число погибших *в боях и от репрессий* за это время составляет около *400 тыс. человек. С обеих сторон!* [2]

Для сравнения: число жертв Первой мировой войны составляло 10 млн человек, из коих на долю России приходилось около миллиона. Относительно небольшой размер жертв в Гражданской войне объясняется малым числом людей, воевавших с обеих сторон, и слабой их вооруженностью.

Обвинению большевиков в массовых репрессиях против «классово чуждых элементов» противоречит и такой неоспоримый факт, как массовое привлечение царских офицеров в Красную армию, где они к концу Гражданской войны занимали более 70% командных должностей. Факт этот не афишировался в советские времена, ибо шел вразрез с догматами «классовой борьбы» и «классовой бдительности».

Предан забвению и не учитывается и тот факт, что Ленин в годы нэпа добивался (и добился) массового приглашения «буржуазных специалистов» к руководству промышленностью. Это также не вяжется с обвинением большевиков в массовом терроре против «буржуазных элементов».

Наконец, люди, кричащие о жестокости большевиков и Ленина, не понимают или не хотят понимать, что те действовали совсем в другую, еще *средневековую* эпоху. «Средневековье» пошло на убыль лишь после Второй мировой войны. И для «средневековья» Ленин и *его* большевики в массе своей были, не побоюсь сказать, нравственными и гуманными людьми: боролись за прекращение империалистической мировой войны, эксплуатации, нищеты. Боролись такими методами, какими тогда только и можно было бороться.

Ленина обвиняют в том, что он выслал из страны оппозиционных политических деятелей и ученых, в том числе лидера меньшевиков Марто-

ва и философа Бердяева. Но по нынешним временам это — лишь нарушение прав человека, а по тем, «средневековым», — акт гуманизма.

Безусловной жестокостью *красных* надо признать расправу с семьей Николая II. Однако тут не следует забывать и о мнении известного «большевика» Александра Сергеевича Пушкина по отношению к царю Николаю I [4]:

Самовластительный злодей,
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостию вижу.
Читают на твоем челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле!

И это при том, что Пушкин был противником революций, особенно в России. Как видим, жизнь, история, психология людей — не простые вещи. Хотя это, конечно, не оправдывает ни большевиков, ни Пушкина.

Между прочим, Ельцин, требовавший в 1998 г. суда над Лениным и большевиками (над их тенью!), ранее, будучи главой Свердловской партийной организации, в угоду вождям КПСС разрушил дом купца Ипатьева, в котором были расстреляны Николай II и его семья, и закатал в асфальт место, на котором тот дом стоял.

Еще одним обвинением в адрес Ленина является то, что он якобы породил Сталина и сталинизм или подготовил для этого почву. Но такое обвинение — симптом умственной ослепленности ненавистью к Ленину. В начале XX в. в Италии, Германии, Испании, Португалии не было никакого социализма, как и чего-то подобного ленинизму, — однако это не помешало установлению там авторитарных, в силу европейской специфики — фашистских режимов и приходу к власти диктаторов и извергов — Муссолини, Гитлера, генерала Франко, Салазара и др.

И напрасно наши почитатели *белых* думают, что если бы те победили в России, то она «продолжала бы бурно, как перед 1914-м годом», развиваться и была бы сейчас демократической, процветающей великой державой. («Великой» — это для нас самое важное!) Но эти мыслители забывают о «мелочах»: что Россия (Российская империя) после Февральской революции развалилась, что прежнее (до 1914 г.) развитие экономики было «бурным» лишь по сравнению с временами крепостного права и, главное, что после Первой мировой войны в европейских странах, запоздавших (как и Россия) с развитием капитализма, установился тоталитарный фашистский строй. И трудно предположить, чтобы Россия, совсем еще недавно вышедшая из крепостного рабства, могла избежать такой же, или сходной с ней, участи. Тем более что «социалистическая угроза» не исчезла бы, а у русских шовинистов чесались бы руки воссоздать Великую Россию. Не миновал бы страну и жестокий экономический кризис начала 1930-х гг. Иначе говоря, как и в Германии, присутствовали бы все мотивы для возникновения фашизма, и некто, подобный Гитлеру, наверняка воцарился бы и в России!

Наконец, обвиняют Ленина и «просто» за то, что он организовал Революцию в России. На это можно ответить словами того же Ленина:

«Один дурак скажет — пятеро умных не ответят!» Революции не могут происходить и никогда не происходили по воле одного человека или группы людей. Революции являются результатом множества факторов и случаются тогда, когда постепенное реформаторское и эволюционное развитие делается объективно невозможным.

На мой взгляд, именно такая ситуация начинает вновь постепенно складываться в России.

Ленин после Гражданской войны

Вскоре после окончания Гражданской войны, в апреле 1921 г., состоялся знаменитый X съезд партии большевиков. В эмиграции я прочел стенограмму этого съезда — как и ряда других. Интереснейшее чтение! На этом съезде по инициативе Ленина было принято много epochальных, не побоюсь этого слова, решений. Прежде всего — об окончании «военного коммунизма» и переходе к новой экономической политике — к нэпу.

В связи с этим отменялось принудительное изъятие у крестьян части сельскохозяйственной продукции («продразверстки»), введенной — о чем либералы старательно умалчивают — еще при Временном правительстве! Заменяющий ее продналог, т. е. оплата налога продукцией крестьянских хозяйств, был примерно вдвое меньше продразверстки. И остававшаяся продукция могла использоваться крестьянами по их разумению — в том числе и продаваться по *рыночной* цене либо государству, либо кому другому. Таким образом, *в стране вводилась рыночная система*. Вскоре налог стал собираться в денежном выражении.

Земельные наделы крестьян бесплатно передавались им в аренду (практически бессрочно) от государства, которое оставалось только *титularным* собственником земли. Величина надела зависела от численности семьи крестьянина и плодородия земли. Крестьяне могли за плату передавать на определенный срок часть своей земли в субаренду другим хозяевам. Не запрещалось крестьянам и объединение в кооперативы для совместной обработки земли и продукции сельского хозяйства (ТОЗы). Крестьянство в то время составляло около 80% всего населения России.

Большая часть программы сельхозреформы была позаимствована большевиками из программы партии левых эсеров, и большевики этого не скрывали.

Промышленность также ставилась в новые условия, приближавшиеся к рыночным. Предприятия разбивались на *тресты* и *синдикаты*. Тресты принадлежали государству и полностью им контролировались, но ставились в условия хозрасчета; зарплата работников определялась по доходу предприятия. Синдикаты, также оставаясь собственностью государства, получали права кооперативных хозяйств. Сами решали почти все хозяйственные вопросы: какую продукцию производить, кому и по какой цене ее продавать, сами нанимали и увольняли работников, решали, сколько всего работников должно у них быть. И выделяли из дохода суммы, идущие на зарплату работникам и на внутривозрастные нужды.

Вскоре было разрешено создавать и полноправные промышленные кооперативы, находившиеся в полной собственности работников. Были разрешены и мелкие частные заведения: сначала до десяти наемных работников, потом до сотни.

Отдельные предприятия передавались в концессию иностранным фирмам за определенную плату и на определенное время.

Руководителями большинства предприятий назначались так называемые «буржуазные спецы», их заместителями в роли комиссаров становились коммунисты, имевшие какой-нибудь опыт работы в промышленности. Назначение «спецов» поначалу вызвало серьезное сопротивление со стороны делегатов съезда партии и руководителей наркоматов. Но Ленину удалось в ожесточенной дискуссии доказать свою правоту. При этом руководителям из «спецов» было положено назначать значительно большую зарплату, чем руководителям-коммунистам, чтобы заинтересовать первых.

После Февральской и Октябрьской революций страну захлестнула чудовищная инфляция. После же введения нэпа инфляция стала ликвидироваться путем введения в обращение «золотого червонца» — денег, обеспеченных золотом. При поддержке Ленина задумали и провели эту операцию находившиеся в руководстве компартии опытные экономисты. Но без введения нэпа такая операция была бы невозможна.

Успешно работали и кооперативы, особенно в сельском хозяйстве — упомянутые выше ТОЗы (Товарищества по совместной обработке земли). Согласно статистике времен нэпа, которая никем в мире не ставится под сомнение, к 1927 г. до 70% крестьян в России самостоятельно объединились в сбытовые и производственные кооперативы. Их средняя доходность превышала таковую в богатых единоличных хозяйствах на 15—30%. Любопытно, что богатые крестьяне, как правило, не вступали в ТОЗы, а бедные — не принимались в них [3. С. 586].

В целом, крестьянство в 1926—1927 гг. производило в два раза больше зерна, чем в 1913-м, и все это зерно было собственностью крестьян и свободно продавалось на рынке!

Поразительной была хозяйственная свобода в искусстве и в издательской деятельности. В Москве уже в 1922 г. насчитывалось 150 кооперативных и частных издательств, независимых союзов и обществ работников искусств, писателей и художников. Возник даже частный театр (Театр Коржа). Государственные театры были переведены на хозрасчет. Мой отец¹ после Гражданской войны перешел в драматургию, и у него хранились театральные журналы и афиши того времени. Мне запомнилось, что в программе МХТа значился спектакль под названием «Сара хочет негра!».

Эпоха нэпа была временем расцвета модерна в поэзии и в изобразительном искусстве. На высокий уровень поднялась и литература.

¹ Билль-Белоцерковский Владимир Наумович (1885–1970) – русский советский писатель, драматург. — *Прим. ред.*

Экономическая эффективность нэпа была высока. Магазины в течение года заполнились товарами и продуктами, и порой высокого качества. К высоким поначалу ценам постепенно подтянулись зарплаты. (Не без радикальных мер государства против монопольных цен.) Средний годовой прирост валового национального продукта за первые пять лет нэпа составил 13—15%. Общий уровень производства в 1927 г. превысил уровень 1913-го. И самое главное — жизненный уровень населения значительно превысил довоенный.

Очень важным я считаю высказывание Ленина, сделанное им в «Завещании», по поводу развития кооперативов при нэпе: *«Кооперативы — это большая часть социализма, а возможно, и весь социализм!»*

Введение нэпа свидетельствует об интеллектуальном мужестве Ленина, который решился пойти вразрез с тогдашним марксистским пониманием истории. Ведь до того марксисты считали, что кооперативы лишь отвлекают трудящихся от революционной борьбы за социализм.

Иные критики Ленина говорят, что он перешел к нэпу из страха крестьянских восстаний. Но тогда позволительно спросить: почему же Сталин, ликвидируя нэп, восстаний не боялся? Причина в ином: Ленин не мог допустить, чтобы население страны жило еще хуже, чем до революции.

При нэпе полностью прекратились политические репрессии. Даже лидер партии левых эсеров Мария Спиридонова, руководившая в 1918 г. восстанием против большевиков, была освобождена из тюрьмы и отправлена в ссылку. Свободным стал выезд за границу. Вспомнить хотя бы «Театральный роман» Булгакова: как легко в ту пору могли артисты выезжать из Советской России и возвращаться обратно. В Париже мы встречаем Есенина, в Америке — Маяковского.

Цензура в искусстве и в театрах отсутствовала.

Партию большевиков сотрясали бурная политическая конкуренция и открытые дискуссии, — Россия двигалась в сторону демократии.

Огромным достижением Ленина и руководимой им партии представляется борьба за ликвидацию безграмотности, доведенная до победного конца в исторически короткое время — к концу 1920-х гг. Отмечу здесь, что одним из четких симптомов гибельности нынешнего пути России является возникновение и разрастание безграмотности, о чем боятся заикаться официозные СМИ и оппозиционные «либералы». (Следует особо отметить, что нынешние российские «либералы» в массе своей по взглядам подобны правым радикалам на Западе.)

Уникальность Ленина

Окидывая взглядом достижения Ленина, поражаешься его фантастической интеллектуальной и духовной мощи, беспрецедентной в русской истории — да и в мировой, наверное, тоже. Ленин реально находился у власти всего лишь неполных шесть лет (до 1923 г.), из которых три года пришлось на Гражданскую войну. Значит, на реформы у него оставалось всего лишь два-три года! Как можно было за такое ничтожное

время так много сделать? Что это: результат флуктуации космической энергии? Или Ленин «просто» умело пользовался энергией, разбуженной революцией? Видимо, сверхъестественное напряжение сил наравне с последствиями тяжелого ранения и предопределило трагически раннюю, вопреки железному здоровью, смерть Ленина.

И еще нужно иметь смелость осознать то обстоятельство, что в первый и пока в последний раз за всю российскую историю у власти находился настоящий, рафинированный интеллигент, интеллектуал, ученый. Он и команду свою собрал из интеллигентов высокого уровня — что также представляется одним из объяснений исключительных достижений Ленина.

С интеллигентностью Ленина сопрягается и его удивительная терпимость к оппонентам в руководстве партии. Он мог их ругательно ругать, но никогда никого не наказал даже отстранением от должности, понижением. Такая терпимость была и остается большой редкостью для нашей страны.

Иногда приходится слышать: почему же Ленин с самого начала не вел дело к полной демократизации страны? На этот вопрос он сам ответил на X съезде партии: опасался отпускать партийные вожжи в условиях отсталой крестьянской страны, только недавно вышедшей из крепостного права. При том еще, что массы кадровых рабочих были выбиты и разметаны Гражданской войной и замещались выходцами из деревни.

Возникает вопрос: зачем же Ленин возглавил революцию в отсталой стране? Ответ известен (тем, кто историю изучал не по советским учебникам): он надеялся на социалистическую революцию в Европе, прежде всего в Германии, рассчитывая на помощь более культурных и развитых немецких рабочих и коммунистов. И открыто говорил и писал об этом.

Отметим еще одно поразительное качество Ленина. Поднявшись на вершину власти и мировой славы, одержав беспрецедентную победу в Гражданской войне над превосходящими силами врагов, Ленин, вместо того чтобы почивать на лаврах и раскручивать «культ своей личности», вскоре становится буквально ненавистником нарождавшейся коммунистической номенклатуры. «Коммунистические сановники», «комчванство», «коммунистическое вранье» — подобными определениями пестрят его выступления и тексты последних лет жизни. Он обвинял партийных функционеров в том, что они начинают воспроизводить черты традиционных российских чиновников, которых Ленин характеризует как «подлецов и насильников по природе своей».

Вернемся к странному феномену *нарастающей* ненависти к Ленину в рядах нынешних российских *либералов*. Этот феномен определенно должен иметь какой-то источник в их бессознательном. Не только зависть к успеху ленинских реформ. Дело, видимо, в том, что, чем страшнее становится разрыв между богатством олигархов и нищетой народа, чем хуже делается положение в реальной экономике, тем сильнее становится подсознательный страх *либералов* перед возможностью какой-то реинкарнации Ленина. Не отсюда ли и навязчивая идея — закопать мумию Ленина где-нибудь подальше от Мавзолея, от Москвы?

Поражение Октябрьской революции оказало негативное влияние на весь мир. Люди стали бояться искать новые формы посткапиталистической жизни. Совсем недавно во всех почти развитых странах вспыхнуло нечто подобное мировой революции, о которой мы и думать забыли, как о полной утопии. Однако в конце 2011 г. почти *одновременно примерно в 600 городах 60 стран мира* начались массовые демонстрации протеста против капитализма. Причем начались они раньше всего в США. Но волна демонстраций спала, не принеся никаких перемен в жизни, т. к. у протестующих не было конструктивных представлений, чем и как можно заменить капитализм.

Между тем очаги посткапиталистического строя уже лет 60 как появились в развитых странах в лице предприятий и коммерческих учреждений нового кооперативного типа — значительно более совершенных (с механизмами расширенного воспроизводства), чем старые кооперативы. Однако большинство людей не видят в них ростков посткапиталистического строя. И все из-за страха впасть в очередную утопию. Вот если бы такой строй возник в масштабе государства, тогда люди обратили бы на него внимание, и у них появилась бы конструктивная программа действий.

* * *

Ненависть либералов к Ленину, выражающаяся в стремлении избавиться от всякой памяти о нем, поразительна.

А ведь Мавзолей Ленина — замечательное произведение современного искусства и архитектурный центр Красной площади и всей Москвы. Без него площадь станет мертвым памятником средневековья. Не хватать будет только торговых рядов и мужиков в тулупах с длинными рукавами, как на старинных гравюрах.

Популярные же среди либералов слова Б. Немцова, что несчастья в стране не кончатся, пока у Кремлевской стены будет лежать «труп» Ленина, представляют собой не что иное, как средневековое суеверие, которое позорит оппозиционеров, причисляющих себя к цивилизованным людям.

Отец рассказывал мне, как на прощании с Лениным, которое проходило в Колонном зале Дома Союзов, какой-то приезжий крестьянин, стоявший рядом в очереди, сказал отцу: «Ленин был белой вороной среди царей, не завелись бы снова черные вброны на троне!»

Литература

1. **Клифф Т.** Сталинистская Россия, М., 1965. (Эта книга, как и другие работы западных авторов, была в то время издана под грифом «Совершенно секретно», ничтожным тиражом и по списку; под номерами рассылалась высшей номенклатуре КПСС. Оригинальное издание вышло в свет на английском языке в Лондоне в 1955 г.)
2. **Максудов С.** Потери населения СССР. Нью-Йорк : Чалидзе-Паблицейшн, 1989.
3. **Медведев Р.** Политический дневник. Амстердам, 1972.
4. **Пушкин А. С.** Собрание сочинений : в 10 т. М. : ГИХЛ, 1959. Т.1.

